

совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ».

Полагаем, такое толкование должно ориентировать правоприменителя прежде всего на то, что соисполнителями хищения следует считать лиц, которые непосредственно оказывали содействие хищению, осуществляя незаконное проникновение в жилище (взламывая двери, запоры, решетки и т.п.). Это обусловлено тем, что квалифицирующий признак (проникновение в жилище), предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ, вместе с основным составом хищения образует учтенную в законе совокупность преступлений против собственности и неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ), квалифицируемую как одно преступление. Именно поэтому действия лиц, оказавших указанное содействие, можно считать выполнением деяния,

входящего в объективную сторону единого сложного преступления.

Резюмируя, отметим, если считать соисполнителями преступления тех, кто во время и на месте совершения преступления оказывает содействие лицам, выполняющим объективную сторону определенного состава преступления, то невозможно будет установить отличие между соисполнителями и лицами, действиям которых уголовный закон придает различную общественную опасность, различное юридическое значение и которых называет исполнителями, организаторами, подстрекателями и пособниками (ч. 1 ст. 33 УК РФ). По этой причине следует поддержать те решения судов, в которых соисполнителями преступления считают лиц, полностью или частично выполнивших объективную сторону конкретного состава преступления¹.

Итак, действия лиц, совершивших преступление в составе группы, следует квалифицировать как соисполнительство, при котором каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону конкретного состава преступления (прежде всего, исполняет основной признак этого состава – деяние) состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ.

Фисенко Д.Ю.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание, и требования принципов уголовного права

Практически 10 лет назад Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в пункте «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ появилось такое обстоятельство, отягчающее наказание, как «совершение умышленного

преступления сотрудником органов внутренних дел»².

В соответствии с официальным отзывом Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2010 г. № 500п-П4 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», а также согласно

¹ Подр.: Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк, 2014. С. 51-55.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 22.07.2010 № 155-ФЗ.

пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» основная цель данных изменений заключалась в совершенствовании механизма защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел, в том числе при исполнении ими служебных обязанностей¹.

Полагаем, что немаловажную роль в появлении в уголовном законодательстве обозначенного дополнения, сыграла и реформа Министерства внутренних дел Российской Федерации, проходившая в 2011-2012 гг. под эгидой повышения эффективности работы правоохранительных органов России, в частности борьбы с коррупцией и улучшения имиджа правоохранительных органов². Необходимость в последнем была, в свою очередь, во многом обусловлена резким ростом числа преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в 2009-2010 гг. В частности, широкий общественный резонанс вызвало преступление бывшего начальника отдела внутренних дел по району Царицыно города Москвы майора милиции Д.В. Евсюкова, который в ночь на 27 апреля 2009 г. устроил стрельбу в супермаркете «Остров» на Шипиловской улице. По данным следователей, милиционер убил двух человек, совершил покушение на убийство 22 человек, семь из которых получили огнестрельные ранения, а также посягательство на жизнь сотрудников милиции. 19 февраля 2010 г. Московский городской суд приговорил Д.В. Евсюкова к пожизненному лишению свободы³.

Факт установления в уголовном законе оснований для более строгого назначения уголовного наказания сотрудникам органов внутренних дел, наряду с рецидивистами, лицами, совершающими преступления экстремистской направленности, а также лицами, совершающими преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, вызвал в научном обществе вполне обоснованную критику.

Дело в том, что действие введенной законодателем нормы распространяется исключительно на сотрудников органов внутренних дел, что приводит к их дискриминации по должностному положению. В то время как ст. 7 ратифицированной Российской Федерацией Всеобщей декларации прав человека⁴, ст. 19 Конституции Российской Федерации и ст. 4 УК РФ провозглашают, что абсолютно все люди, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, а также любых других обстоятельств, равны перед законом, в том числе и перед уголовным. Однако получается, что при совершении в равных условиях одного и того же преступления работники разных правоохранительных органов будут нести неравную уголовную ответственность, что вступает в явное противоречие с принципом равенства граждан перед законом, закрепленном в ст. 4 УК РФ, а также в вышестоящих нормативных правовых актах.

Все ученые, практически единогласно в своих трудах отмечали, что наличие такого грубого нарушения основополагающих начал на законодательном уровне недопустимо, неуместно и некорректно⁵. Рассматриваемая проблема не обошла

¹ На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 июля 2010 года № 155-ФЗ; пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 июля 2010 года № 155-ФЗ : официальный отзыв Правительства РФ от 09.02.2010 № 500п-П4.

² См.: О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 24.12.2009 № 1468; О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 18.02.2010 № 208.

³ Денис Евсюков приговорен к пожизненному заключению // Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20100219/209949252.html> (дата обращения: 16.01.2019).

⁴ Всеобщая декларация прав человека / принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.

⁵ Напр.: Кленова Т.В. О равенстве и неравенстве. Политике не место в уголовном законодательстве // Юридическая газета. 2011. № 17. С. 8-9; Матвеев С.П. Актуальные проблемы практики обеспечения социальной защиты государственных служащих // Теория и практика административного права и процесса :

стороной и судебную практику. Конституционный Суд Российской Федерации был вынужден провести проверку конституционности п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ по запросам нижестоящих судов общей юрисдикции, а также в связи с рядом жалоб, поступивших от граждан Российской Федерации на нарушение их конституционных прав п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Так, в соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру (даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов) ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания¹. Аналогичного содержания разъяснения были

представлены Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 17 июля 2012 г. № 1330-О² и от 24 января 2013 г. № 129-О³.

Соглашаясь с позицией ученых, оспаривающих целесообразность и обоснованность выделения в уголовном законе должностного положения сотрудников органов внутренних дел, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, хотелось бы отметить, что, исходя из представленных выше разъяснений Конституционного Суда РФ, не понятно, в чем именно состоит исключительность задач полиции в сравнении с другими правоохранительными службами. Наряду с полицией, функции по охране законности и правопорядка, а также борьбе с преступностью выполняют и другие исполнительные органы государственной власти: Прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации и др.

Как справедливо отмечают некоторые правоведы, федеральный законодатель действительно вправе устанавливать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления отдельными категориями граждан, наделенных специальными полномочиями, усиливающими их криминальную опасность. Но в этом случае, исходя из конституционного принципа равенства и справедливости, следует признать отягчающим обстоятельством совершение преступления не только сотрудником органов внутренних дел, но и сотрудниками других правоохранительных органов, которые наделены схожим правовым статусом, в частности имеющие право на хранение и ношение огнестрельного оружия, а также выполняют функции борьбы с преступлениями и иными

материалы шестой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (пос. Небуг Краснодарского края, 7-9 октября 2011 г.). Краснодар : ИП Солодовникова А.Н., 2011. С. 124.

¹ По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 8.12.2011 № 1623-О-О.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2013 № 1330-О.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нигматзянова Рамиля Наилевича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2013 № 129-О.

правонарушениями¹. Наличие особого должностного положения лица можно признать обстоятельством, отягчающим наказание, только в том случае, когда оно было использовано им при совершении преступления. Иначе нет оснований утверждать, что общественная опасность преступления (например, совершенного сотрудником правоохранительного органа на семейно-бытовой почве, без использования им своего служебного положения) выше общественной опасности аналогичного преступления, совершенного обычным гражданином. Между тем, на сегодняшний день в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» именно такой вариант уголовно-правовой оценки п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ предлагается Высшей судебной инстанцией России².

Такая трактовка анализируемого обстоятельства, отягчающего наказание, свидетельствует о том, что нарушается не только принцип равенства граждан перед законом, но и такие важные, прямо закрепленные в УК РФ, основополагающие идеи, как справедливость и законность. Ведь как

можно рассуждать о законности и справедливости приговора, когда на законодательном уровне дозволена дискриминация и предоставлено право применять более строгие меры уголовно-правового воздействия в отношении человека только лишь потому, что он выбрал для себя ту или иную профессию?

В заключение хотелось бы отметить, что в юридической литературе, предлагаются различные варианты решения рассматриваемой проблемы. Один из наиболее популярных – это изменить формулировку п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ: совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа, расширив тем самым сферу действия указанного обстоятельства, отягчающего наказание. Но и этот вариант нельзя назвать верным, поскольку он не устранит сам факт противоречия основополагающим началам уголовного права и дискриминации лиц по признаку их должностного положения. На наш взгляд, единственный правильный путь решения анализируемой проблемы – это устранение нормы, вступающей в противоречие с уголовно-правовыми принципами, то есть исключение из уголовного закона п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Тараканов И.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт ФСИН России

Необходимая оборона: вопросы реализации права на причинение вреда посягающему лицу

Одной из важнейших задач современного государства, связанной с противодействием преступности, выступает защита граждан от преступных посягательств. Для реализации данной задачи сформирована система правоохранительных органов. Однако в ряде случаев защиту от общественно опасного посягательства могут обеспечить только своевременные активные действия

самого обороняющегося, направленные на причинение вреда посягающему лицу. Поэтому согласно ст. 37 УК РФ в указанных случаях лицо, подвергающееся общественно опасному посягательству, имеет право на необходимую оборону.

В преамбуле постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законо-

¹ Елинский А.В. О критериях ограничения пределов усмотрения федерального законодателя в сфере уголовно-правового регулирования: практика Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. № 5. С. 40.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58.